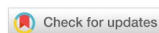

© 2023. Тодыков Е. С.

Реакция СССР на создание Евратома

оригинальная статья

Реакция СССР на создание Евратома

Тодыков Егор Сергеевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Томск

<https://orcid.org/0000-0002-9487-3560>

egorkem42@rambler.ru

Поступила в редакцию 11.10.2022. Принята после рецензирования 03.11.2022. Принята в печать 09.01.2023.

Аннотация: Рассмотрена реакция СССР на создание Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом). Цель – выделить обоснованные аргументы в советской критике в адрес Евратома с учетом развития ядерных программ ФРГ и Франции. Изучены основные внешнеполитические документы Советского Союза, отражающие реакцию советского руководства на формирование европейских наднациональных структур. Проанализирована первая реакция СССР на планы учреждения Евратома, рассмотрены предложенные советским правительством альтернативные варианты сотрудничества европейских стран по развитию мирной атомной энергетики, показана эволюция советского подхода в отношении к европейской интеграции. Кратко обозначены цели ведущих стран Западной Европы и США в области развития мирной атомной промышленности в Европе. Сделан вывод, что опасения СССР были связаны с членством ФРГ в Евратоме и той ролью, которую играли США в становлении данной организации. Опасения советской стороны частично носили объективный характер, частично были обусловлены идеологическими установками. По прошествии времени Москва заняла более взвешенную позицию по отношению к Евратому и другим интеграционным группировкам в Западной Европе.

Ключевые слова: Евратом, европейская интеграция, внешняя политика СССР, мирный атом, МАГАТЭ

Цитирование: Тодыков Е. С. Реакция СССР на создание Евратома. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 3. С. 323–330. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-3-323-330>

full article

Soviet Response to the European Atomic Energy Community (Euratom)

Egor S. Todykov

Tomsk State University, Russia, Tomsk

<https://orcid.org/0000-0002-9487-3560>

egorkem42@rambler.ru

Received 11 Oct 2022. Accepted after peer review 3 Nov 2022. Accepted for publication 9 Jan 2023.

Abstract: This article discusses the way the USSR reacted to the creation of the supranational European Atomic Energy Community (Euratom). The authors believe that the Soviet criticism of German and French nuclear programs was, at least, partially, objective and non-ideological. The study featured documents on Soviet foreign policy that described the initial reaction of the USSR to the Euratom plans, suggested alternative options for European cooperation in the field of peaceful nuclear energy, and showed the evolution of the Soviet approach to European integration. Western Europe and the United States had their own goals in the development of the peaceful nuclear industry in Europe. The fears expressed by the USSR were related to the membership of the Federal Republic of Germany in Euratom and the role the United States intended to assume in this organization. Eventually, Moscow accepted a more neutral position in relation to the Euratom and other integration processes in Western Europe.

Keywords: Euratom, the European integration, foreign policy of the USSR, peaceful atom, IAEA

Citation: Todykov E. S. Soviet Response to the European Atomic Energy Community (Euratom). *SibScript*, 2023, 25(3): 323–330. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-3-323-330>

Введение

В 1950-е гг. началось становление мирной ядерной энергетики. Строительство Советским Союзом первой атомной электростанции в Обнинске в 1954 г. шло параллельно с разработкой ядерных реакторов в ведущих странах мира [Тимербаев 1999: 80]. Раньше всех мирная атомная промышленность начала развиваться в СССР, Великобритании и США. Быстрое развитие атомных технологий поставило вопрос о недопущении их перетекания в военную сферу. 8 декабря 1953 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН президент США Д. Эйзенхауэр выступил с программой «Атом ради мира». Американское руководство продемонстрировало желание урегулировать спорные вопросы в области атомной промышленности [Clausen 1993: 30–31]. По плану Вашингтона, необходимо было создать особую организацию – будущее Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) [Bechhoefer 1959: 40–43]. В задачи такой структуры должна была входить «ответственность за получение, хранение и защиту выделяемых в его распоряжение расщепляющихся и других материалов»¹.

Проекты развития мирной ядерной энергетики на интеграционной основе широко обсуждались в странах Западной Европы и вылились в проект создания Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом). Основоположник европейской интеграции Ж. Монне считал, что создание Евратома поможет решить проблему дефицита энергоресурсов и усилит интеграцию стран Западной Европы. В докладе подгруппы по Евратому под руководством французского промышленника Л. Армана предусматривалось создание общего фонда для финансирования научных разработок стран-участниц в области атомной энергетики, единого рынка сырья и оборудования, научно-исследовательских центров, атомных предприятий, а также введение контроля Евратома над экспортом и распределением расщепляемых материалов. В докладе, однако, не говорилось о запрещении создания ядерного оружия участниками объединения, что вызывало опасения как в СССР, так и в США [Cenevska 2016: 17–19]. Договор о создании Евратома был подписан 25 марта 1957 г. Учредителями нового объединения стали Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург [Nieburg 1963: 598–599]. На создание Евратома повлияли как представления об экономической целесообразности развития атомной энергетики, так и предложенная Д. Эйзенхауэром программа «Атомы ради мира» [Лекаренко 2012: 73–78].

Членом Евратома являлась ФРГ. Западногерманское правительство поддерживало ядерное сотрудничество в форме обмена информацией, функционирования общего рынка атомного оборудования, совместных проектов, но было заинтересовано и в развитии национальной ядерной программы. Промышленные круги ФРГ выступали против монопольного права сообщества на атомное сырье [Bange 2009: 365–366]. ФРГ пыталась развивать сотрудничество с США в области мирного атома на двусторонней основе, что показал визит министра по атомным вопросам ФРГ Ф.-Й. Штрауса в Вашингтон в мае 1956 г. [Nanes 1958: 18–20]. Только разразившийся в октябре 1956 г. Суэцкий кризис помог примирить позиции Франции и ФРГ в вопросах создания Евратома. 6 ноября 1956 г. состоялась встреча премьер-министра Франции Г. Молле и канцлера ФРГ К. Аденауэра, на которой последний согласился с монопольным правом сообщества на распределение ядерного топлива, за исключением случаев дефицита и неудовлетворительных цен [Акульшина 2003: 271–272]. Участие Бонна в создании Евратома имело большое значение для сдерживания национальной ядерной программы ФРГ.

Вопросы создания и дальнейшего функционирования Евратома до сих пор вызывают большой интерес среди отечественных и зарубежных исследователей. Учреждение Евратома изучали Дж. Криге, П. Клаузен, О. Г. Лекаренко [Лекаренко 2019а]. Исследованием советской реакции на планы создания Евратома занимались Е. О. Обичкина и М. А. Липкин. Х. Мюллер и Дж. Хельмрайх акцентировали внимание на влиянии политики нераспространения ядерного оружия на создание Евратома. Цель данного исследования заключается в выявлении объективной основы советской критики в адрес Евратома.

Первая реакция советской дипломатии на планы создания Евратома

В работах советских историков проблема создания будущих европейских организаций (Евратома и Европейского экономического сообщества – ЕЭС, Общий рынок), по мнению Е. О. Обичкиной, была освещена без выявления какой-либо противоположной позиции публичным заявлениям советского внешнеполитического ведомства [Обичкина 2008]. Одной из первых реакций советского правительства стало выступление министра иностранных дел Д. Т. Шепилова на сессии Верховного Совета СССР 12 февраля 1957 г. Руководитель внешнеполитического ведомства выразил мнение, что руководство

¹ Речь президента Соединенных Штатов г-на Дуайта Д. Эйзенхауэра на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 8 декабря 1953 г. URL: <https://www.un.org/ru/ga/iaea/eisenhower-2.htm> (дата обращения: 11.09.2021).

Западной Германии обретет наибольшую выгоду от создания Евратома, что позволит военным кругам ФРГ получить доступ к ядерному оружию. При этом в своем выступлении Д. Т. Шепилов выразил точку зрения, что правительство Великобритании хочет ускорить процесс европейской интеграции. В свете современной историографии вопроса такая позиция была неверной, т. к. изначально Лондон стремился затормозить процесс создания европейских наднациональных организаций. Власти Парижа и Бонна были основными инициаторами европейской интеграции. Катализатором интеграционного процесса стали события, связанные с Суэцким кризисом 1956 г. [Липкин 2016: 256–257].

Еще до начала кризиса на конференции министров иностранных дел в Венеции 29–30 марта 1956 г. было выявлено множество разногласий между западноевропейскими странами. Франция была больше заинтересована в создании наднациональной организации в сфере атомной энергетики, а представители Западной Германии настаивали на одновременном учреждении ЕЭС и Евратома². В разгар Суэцкого кризиса немецкая сторона поддержала прекращение боевых действий Францией, рассчитывая на то, что Париж «разменяет Суэц на Европу» [Лекаренко, Румянцев 2009; Пелипас 2003]. Западногерманские и французские лидеры смогли найти компромисс – в ФРГ были готовы пойти на уступки в вопросах создания Общего рынка, а Франция проявила готовность оказать помощь в развитии мирного атома в Западной Германии. Благодаря достигнутому компромиссу, страны Западной Европы смогли продолжать переговоры о создании ЕЭС и Евратома [Helmreich 1991: 404].

20 февраля 1957 г., накануне подписания Римских договоров, Комитет Информации и Первый Европейский отдел МИДа СССР направил заместителю министра иностранных дел СССР А. А. Громыко проект предложений советской реакции на создание ЕЭС и Евратома. Предложение, в отличие от итогового заявления от 16 марта 1957 г., имело более конструктивный, нежели критический характер. Советское руководство предлагало свой вариант объединения Европы в форме, близкой к зоне свободной торговли, однако с главным акцентом на ядерном сотрудничестве европейских стран [Липкин 2016].

К тому времени СССР принял активное участие в создании МАГАТЭ, устав которого был подписан 26 октября 1956 г. Обладая достаточно серьезным опытом в области разработок и использования мирного атома, Москва рассчитывала расширить сферу влияния в области атомной промышленности. В 1956 г. был создан Объединенный институт ядерных исследований в Дубне, участниками которого стали 12 стран Европы и Азии (в основном это были социалистические или развивающиеся страны, дружественно настроенные по отношению к СССР), доступ к данной организации был открыт для других государств³.

В апреле 1956 г. на XI сессии Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН представители Советского Союза выступили с инициативой создания общеевропейской организации по проблемам использования атомной энергии в мирных целях при ЕЭК ООН. В июле того же года Москва предложила создать первую конференцию европейских стран по созданию общеевропейской региональной организации в области атомной энергетики. Примечательно, что советский план предусматривал сотрудничество и с США, т. к. советская дипломатия учитывала боязнь западноевропейцев потерять поддержку Вашингтона [Липкин 2016: 259]. Власти США и Советского Союза в равной степени стремились повлиять на западноевропейские правительства в своих интересах. В Западной Европе, напротив, стремились к самостоятельному развитию, особенно это проявлялось в политике Франции⁴.

СССР предлагал сотрудничество по 6 направлениям:

- 1) создание общеевропейского центра атомной энергии, а также различных исследовательских институтов;
- 2) все страны Европы должны были вести сотрудничество в области строительства атомных электростанций;
- 3) важная роль отводилась кооперации государств при строительстве крупных гидроэлектростанций;
- 4) сотрудничество стран в развитии промышленных предприятий энергетического сектора;
- 5) все европейские государства, заинтересованные в мирном атомном сотрудничестве, могли бы вступить в новую структуру;
- 6) все участники союза должны были оказывать финансовую помощь новой структуре для развития европейских стран.

² 166. Letter from the Chairman of the Atomic Energy Commission (Strauss) to the Secretary of State. Washington, 13 Apr 1956. *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1955–1957. Vol. IV. Western European security and integration*. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v04/d166> (accessed 11 Jan 2022).

³ История создания ОИЯИ в решениях ЦК КПСС. 1955–1958, сост.: Б. М. Старченко, Ю. Г. Шиманская, И. Ю. Щербакова. Дубна: ОИЯИ, 2015. 55 с.

⁴ Letter from Pierre Gaston Billotte to Edgar Faure (Paris, 24 January 1956). URL: https://www.cvce.eu/en/recherche/unit-content/-/unit/02bb76df-d066-4c08-a58a-d4686a3e68ff/c352685e-4408-4df8-a6f2-2a9385794936/Ressources#9cddb8b0-9757-42a3-9f5e-6f5d29d66b33_en&overlay (accessed 23 Jan 2022).

Такие направления показывали, что власти Советского Союза рассчитывали сместить внимание Бонна в области ядерной энергетики на структуры, где СССР имел большое влияние. При этом Москва заявляла об общеевропейской направленности советского подхода, что позволило бы преодолеть раскол Европы.

Несмотря на мнение МИДа, против такой инициативы выступило министерство среднего машиностроения (отвечающего за производство атомного оружия) в лице заместителя министра Б. Л. Ванникова и министра Е. П. Славского. Они считали, что создание общего научного центра и строительства предприятий по производству атомной энергии приведет к «лишним» обязательствам СССР. Напротив, А. А. Громыко от лица МИДа настаивал, что идеи, выдвинутые министерством, не несут нежелательных обязательств и должны остаться, т. к. «с точки зрения воздействия на общественные круги западноевропейских стран данные предложения могли бы иметь положительное значение» [Липкин 2016: 261]. В итоге, начиная с 1956 г. в политике советского МИДа прослеживался вектор, направленный на объединение Европы под эгидой атомного сотрудничества. Помимо пропагандистской направленности такой политики, можно отметить прагматические шаги внешнеполитического ведомства СССР в данном направлении, такие как включенность в международные структуры и постепенная конкретизация советских предложений. Будучи заместителем министра иностранных дел, А. А. Громыко предлагал перейти от негативного подхода в советской внешней политике к более конструктивному, поэтому дипломаты выступили не только с критикой создания Общего рынка и Евратома, но и предложили свои планы общеевропейского сотрудничества [Липкин 2016: 261–262].

Однако само предложение министерства иностранных дел стало невыполнимой задачей, т. к. планировалось создать площадку для диалога уже в апреле 1957 г. на XII сессии ЕЭК ООН, а записка А. А. Громыко, где такие предложения были изложены, была написана 7 марта. Даже при согласии западноевропейских государств организовать такую международную конференцию было невозможно. Советские предложения были направлены больше не на официальные круги будущих стран-участниц Евратома, а на общественность, выступающую нейтрально или отрицательно по отношению к созданию Евратома и Общего рынка. В рамках неофициальных каналов давления на западноевропейские правительства в записке А. А. Громыко была отмечена

возможность использования Восточной Германии, а именно по неофициальным каналам довести до сведения французского правительства следующее: если ФРГ получит доступ к ядерным вооружениям, то Москва будет вынуждена дать такие же технологии ГДР в целях «пресечения агрессивных акций со стороны реваншистских и милитаристских кругов ФРГ» [Липкин 2016: 266].

В итоговом тексте советская сторона заняла достаточно критическую позицию по отношению к плану создания Евратома и участия США в данной инициативе. Министерство иностранных дел СССР в своем заявлении от 16 марта 1957 г. выразило опасение, что вся деятельность Агентства будет подчинена интересам НАТО, что только усугубит раскол Европы и усилит конфронтацию между Востоком и Западом. Помимо этого, Москва указывала, что учреждение данной организации станет препятствием на пути восстановления национального единства германского народа, т. к. ФРГ будет еще больше втянута в систему замкнутых военных группировок западных держав. В Москве опасались, что создание Евратома предоставит ФРГ возможность получить доступ к ядерному оружию. По мнению советских дипломатов, расчет Западной Европы на контроль ФРГ с помощью создания Евратома был утопичен, как и надежды на то, что создание европейской организации ослабит экономическую зависимость европейских стран от США⁵.

Эволюция отношения СССР к европейской интеграции

В дальнейшем такие оценки показали свои слабые и сильные стороны. В краткосрочной перспективе Евратом действительно был зависим от покупки обогащенного урана из США. Политика предотвращения развития национальных ядерных программ себя не оправдала, т. к. в середине 1950-х гг. Франция взяла курс на создание атомного оружия, что привело к ее вхождению в «ядерный клуб» в 1960 г. В долгосрочной перспективе Евратом не стал ведущей структурой в процессе европейской интеграции. Многие задачи нового интеграционного объединения в сфере атомной энергетики так и не были выполнены [Cohen 1959: 79–81]. Через два года после Суэцкого кризиса энергетическая ситуация в Европе радикально изменилась. Открытие новых месторождений нефти и газа, а также реорганизация угольной промышленности способствовали сохранению значения традиционных источников энергии. Себестоимость ядерной энергии оказалась достаточно высокой [Polach 1964: 115–119].

⁵ Заявление Министерства иностранных дел СССР о планах создания Евратома и «общего рынка». 16.03.1957. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/memorandum_from_the_minister_of_foreign_affairs_of_the_ussr_16_march_1957-en-c14aead9-9718-40c5-86ac-4f0ddb78ff0.html (дата обращения: 23.01.2022).

Только после энергетического кризиса 1973 г. атомная энергетика стала конкурентоспособной. Несбывшиеся ожидания в отношении Евратома подтолкнули американское руководство переориентировать свое внимание на интеграцию Западной Европы посредством усиления Общего рынка, а не атомного сотрудничества стран Западной Европы. Проблема недопущения западно-германской военной ядерной программы была урегулирована на долгосрочной основе после присоединения правительства Западной Германии к режиму нераспространения ядерного оружия [Тодыков 2021; Muller 2020]. Таким образом, советские опасения во многом оказались преувеличенными.

В ответ на советскую критику в связи с созданием Евратома правительство ФРГ 29 апреля 1957 г. опубликовало заявление. Во-первых, правительство Западной Германии выразило желание усиливать сотрудничество в области мирной атомной промышленности в Европе без усиления военного потенциала страны. Во-вторых, в Бонне парировали, что новая организация не вызовет раскол в Европе, т.к. другие европейские державы могут также присоединиться к данной структуре. Далее указывалось, что искусственное разделение Европы было связано с влиянием СССР на страны ОВД, в частности на ГДР, где, по мнению Бонна, не были проведены свободные выборы⁶.

Советское заявление в связи с созданием Евратома было вызвано опасениями относительно целей его участников. Все государства, кроме Франции, концентрировали свое внимание на развитии мирной атомной промышленности. В Париже, напротив, рассчитывали и на развитие военного сектора в целях создания европейского «атомного щита». Еще одна проблема функционирования Евратома была связана с контролем над атомной промышленностью государств-участников – только во Франции и Италии атомные электростанции были национализированы. В Люксембурге, Бельгии, ФРГ и Нидерландах часть атомной промышленности была частной. Также инспекторы Евратома не могли контролировать военные объекты стран-членов объединения⁷.

Серьезным вопросом в рамках контроля над развитием мирной атомной промышленности была проблема взаимодействия региональной организации в лице

Евратома с Международным агентством по атомной энергии. На первом этапе, в конце 1950-х – 1960-е гг., контакты между этими двумя организациями имели достаточно ограниченный характер. В основном представители Евратома принимали участие в различных научных совещаниях, организуемых МАГАТЭ. При этом европейская организация стремилась усилить сотрудничество с международной организацией, предоставляя возможность сотрудникам МАГАТЭ проходить стажировку в ведущих научно-исследовательских ядерных учреждениях Евратома. Само сотрудничество в сфере атомной промышленности вызывало множество опасений, т.к. материалы, используемые в ядерной энергетике, могут быть применены и в военных целях. Поэтому перед организациями такого типа стояла важная задача предотвращения распространения ядерного оружия. В этой связи советское руководство рассчитывало на то, что у европейских политиков и представителей МАГАТЭ возникнут сомнения по поводу устойчивости Евратома как гаранта безопасности и демилитаризации атомной промышленности в странах Западной Европы [Лекаренко 2019b; Krige 2015].

С июня 1958 г. главой Франции стал Шарль де Голль, в стране активизировались исследования в области ядерного вооружения. В феврале 1960 г. в Пятой республике были проведены первые ядерные испытания [Cho 2013]. Такое развитие ядерной программы Парижа вызвало неоднозначную реакцию как в Европе, так и в обеих сверхдержавах. С одной стороны, Франция стремилась к большей самостоятельности в атомной сфере, но рассчитывала сохранить свой научный потенциал в данной области и минимизировать поставки оборудования и сырья в государства-партнеры. С другой стороны, она была заинтересована в развитии сотрудничества в рамках Евратома. Поддержка Евратома была связана с рядом причин. С помощью Евратома власти Елисейского дворца стремились активизировать национальную атомную программу за счет активной торговли и инвестиций стран «шестерки». В создании Евратома Париж усматривал возможность предотвращения развития ядерной программы ФРГ, которая могла бы опередить Францию в разработках атомного оружия путем сотрудничества с США⁸.

⁶ Gemeinsame Antwort auf die Erklärung der Regierung der UdSSR zum Gemeinsamen Markt und Euratom. 29 Apr 1957. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/french_and_german_responses_to_the_soviet_government_statement_on_the_plans_to_establish_euratom_and_the_common_market_paris_29_april_1957-en-113ad9b0-9df9-48bc-87d5-892ce0049586.html (accessed 26 Jan 2022).

⁷ French nuclear policy betwixt the United States and Europe' from *Le Monde*. 1 Dec 1969. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/french_nuclear_policy_betwixt_the_united_states_and_europe_from_le_monde_1_december_1969-en-3d2294ed-126c-4eff-a6c6-d9c8085ef836.html (accessed 26 Jan 2022).

⁸ Position of Maurice Bourgès-Maunoury on the military use of nuclear energy (Paris, August 1956). URL: https://www.cvce.eu/en/recherche/unit-content/-/unit/02bb76df-d066-4c08-a58a-d4686a3e68ff/c352685e-4408-4df8-a6f2-2a9385794936/Resources#6886e326-3285-4c73-871f-758513226129_en&overlay (accessed 26 Jan 2022).

Опасения советской стороны, связанные с влиянием США на Евратом, имели объективную основу. Франция пыталась продвинуть строительство реакторов на тяжелой воде, в которых можно было использовать природный уран. США в свою очередь предложили помощь в строительстве реакторов на легкой воде с использованием обогащенного урана. Так как собственных ресурсов у европейских стран, в том числе у Франции, не хватало, в ноябре 1958 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между Евратомом и США. В рамках соглашения планировалось строительство в странах «шестерки» атомных электростанций американского типа. Европейские страны по-прежнему закупали у Соединенных Штатов обогащенный уран по выгодным ценам. В 1969 г., после ухода Ш. де Голля с поста президента, Франция полностью отказалась от планов создания реакторов на природном уране, поскольку это оказалось слишком дорогостояще⁹.

Итоги соглашения между США и Евратомом, однако, оказались достаточно скромными, как и деятельность Евратома в целом. В Италии важную роль в энергетике страны продолжала играть нефтяная отрасль. Крупные немецкие энергетические концерны предпочитали сотрудничать с американскими партнерами, обладавшими более передовыми технологиями, чем Евратом¹⁰.

Несмотря на ожидания разобщенности стран Западной Европы, советская дипломатия получила прямо противоположный результат. Основной тезис ранее упоминаемой ноты западногерманского правительства от 29 апреля 1957 г. совпадал с мнением представителей Франции и Бельгии. Общей стала позиция западноевропейских держав о нецелесообразности создания альтернативных Римским соглашениям организаций, т. к. социально-экономические системы стран Восточной и Западной Европы отличались. Помимо этого, европейские дипломаты отмечали, что несмотря на заверения о стремлении к мирному развитию Европы, Москва заняла критическую позицию по отношению к основным принципам сотрудничества стран «шестерки».

В отличие от западногерманских представителей, французский посол Морис Дежан при вручении ноты правительства Франции советскому внешнеполитическому ведомству прокомментировал ряд пунктов документа в беседе с заведующим Первым европейским отделом МИДа СССР А. О. Арутюняном.

В своей речи представитель Французской республики выразил мнение, что Советский Союз, с одной стороны, проводит политику ослабления напряженности, а с другой стороны, участвует в обострении конфликта на Ближнем и Среднем Востоке. Таким образом, М. Дежан отметил позицию СССР, связанную с поддержкой Египта в вопросе о принадлежности Суэцкого канала, что способствовало вытеснению Франции и Великобритании с данной территории, а впоследствии привело к усилению влияния США. Французский дипломат выделил два последствия Суэцкого кризиса: 1) отсутствие альтернативы участию Франции в создании единой экономики западноевропейских государств; 2) важность развития собственной ядерной программы для усиления роли Европы в мировой политике [Черкасов 2016: 267–270].

Помимо официальной реакции МИДа, проблема создания Евратома обсуждалась советским академическим сообществом. Так, в апреле 1957 г. в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) состоялись дискуссии, в ходе которых большинство советских исследователей выразили негативное отношение к вопросам европейской интеграции в области экономики и атомной промышленности. В основном советские ученые рассматривали новую европейскую структуру как сугубо проамериканский проект, который сделает страны Западной Европы легкоуправляемыми для Вашингтона. Ученые также считали, что цель создания Общего рынка и Евратома имеет под собой антисоциалистическую и военную направленность [Липкин 2016: 148–150].

Дискуссии по поводу развития европейской интеграции продолжались. Постепенно в Институте мировой экономики и международных отношений пришли к выводу, что категоричные оценки конференции в апреле не совсем сходятся с действительностью. Таким образом, А. А. Арзуманян в статье 1959 г. под названием «Социально-экономические и политические причины интеграции» выразил мнение, что интеграция Европы связана не только с интересами властей ФРГ и США, но и с объективными экономическими причинами [Черкасов 2016: 150–151].

Постепенно стратегия МИДа СССР претерпела изменения, что показывает аналитический документ «К вопросу о позиции стран социалистического лагеря в отношении экономических организаций западно-

⁹ 'French nuclear policy betwixt the United States and Europe' from *Le Monde*. 1 Dec 1969. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/french_nuclear_policy_betwixt_the_united_states_and_europe_from_le_monde_1_december_1969-en-3d2294ed-126c-4eff-a6c6-d9c8085ef836.html (accessed 26 Jan 2022).

¹⁰ The nuclear age is also beginning in West Germany' from the *Süddeutsche Zeitung*. 6 Mar 1957. URL: https://www.cvce.eu/obj/the_nuclear_age_is_also_beginning_in_west_germany_from_the_suddeutsche_zeitung_6_march_1957-en-4136f50f-e380-4e13-8a18-8a76ac875518.html (accessed 26 Jan 2022).

европейских стран» от 12 сентября 1957 г. Новая позиция СССР была связана с тем, что дипломаты постарались дифференцировать наднациональные организации Европы на более или менее приемлемые, допускалась возможность сотрудничества с новыми интеграционными образованиями. Советское внешнеполитическое ведомство признавало необратимость существования новых европейских структур, а также учитывалось, что страны Западной Европы в условиях современной международной системы не могут решать вопросы экономики и безопасности в одиночку. В МИДе признали экономическую целесообразность создания ЕЭС и Евратома. Исходя из этого, предлагалось поменять основную переговорную линию советской дипломатии с негативного подхода на конструктивный [Липкин 2016: 278–285].

В рамках данного анализа руководству СССР необходимо было занять «гибкую позицию» по отношению к интеграционным процессам в Европе [Florinsky 1959]. Политика должна была быть направлена на усиление общеевропейского сотрудничества, а в центре критики необходимо было поставить не объективный факт существования наднациональных структур, а только конкретные негативные стороны их практической деятельности, способствующей укреплению НАТО, препятствованию общеевропейскому сотрудничеству и т.д.

Помимо этого, советская европейская стратегия могла подразумевать возможность сотрудничества с новыми организациями, такими как ЕЭС и Евратом. Такая политика должна была проводиться с осторожностью, с учетом желания Вашингтона и Западной Европы вовлечь в структуры Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), ЕЭС и Евратома страны Восточной Европы, в частности Польшу и Чехословакию, с целью ослабления связей этих стран с Советом экономической взаимопомощи и СССР.

Литература / References

- Акульшина А. В. Франция и Германия в новом европейском старте в 1956–1958 годах: (К истории создания Евратома). *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2003. № 1. С. 267–276. [Akulshina A. V. France and Germany in a new European start in 1956–1958: the case of Euratom. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2003, (1): 267–276. (In Russ.)]
- Лекаренко О. Г. Зарубежная историография об американской поддержке создания Евратома. *Американский ежегодник*. 2019а. № 2018/2019. С. 277–283. [Lekarenko O. G. Foreign historiography on American support of Euratom. *Amerikanskii ezhegodnik*, 2019а, (2018/2019): 277–283. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/xyjgjk>
- Лекаренко О. Г. Создание Евратома и проблема ядерных гарантий. *Вестник Томского государственного университета*. 2019б. № 449. С. 149–155. [Lekarenko O. G. The establishment of Euratom and the problem of nuclear safeguards. *Tomsk State University Journal*, 2019б, (449): 149–155. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/449/18>
- Лекаренко О. Г. США и процесс объединения стран Западной Европы в 1955–1963 гг. Томск: ТГУ, 2012. 408 с. [Lekarenko O. G. *The United States and the process of unification of the countries of Western Europe in 1955–1963*. Tomsk: TSU, 2012, 408. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qpxtzb>

Заключение

В ответ на создание Евратома советское внешнеполитическое ведомство предложило альтернативные Римским договорам варианты сотрудничества европейских стран в области мирного атома, в которых Советский Союз мог бы влиять на политику западно-европейских государств. Западные державы, напротив, не видели оснований для общеевропейского сотрудничества в связи с разными политическими режимами в странах Западной и Восточной Европы и из-за боязни влияния Москвы в таких структурах. В итоге, МИД СССР занял критическую позицию по отношению к созданию Евратома. Данная организация, по мнению советского внешнеполитического ведомства, могла усилить давление США на Европу, привести к углублению раскола региона по линии Восток – Запад, милитаризации ФРГ. Советские опасения в связи с потенциальной возможностью развития западногерманской военной ядерной программы разделялись западными странами. Проект создания Евратома в том числе был направлен на установление контроля над ФРГ. Аргументы советской стороны о влиянии США на страны Западной Европы были заметно преувеличенными. В дальнейшем позиция Москвы претерпела изменения, дипломаты заняли более конструктивную линию, включающую в себя сотрудничество в некоторых сферах с новыми интеграционными структурами Западной Европы и признание объективных причин их создания.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

- Лекаренко О. Г., Румянцев В. П. США, Суэцкий кризис 1956 г. и развитие европейской интеграции. *Американские исследования в Сибири*, отв. ред. В. П. Румянцев. Томск: ТГУ, 2009. Вып. 10. С. 127–138. [Lekarenko O. G., Rumyantsev V. P. The United States, Suez Crisis of 1956 and development of European integration. *American Research in Siberia*, ed. Rumyantsev V. P. Tomsk: TSU, 2009, iss. 10, 127–138. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tpluiv>
- Липкин М. А. Советский Союз и интеграционные процессы в Европе: середина 1940-х – конец 1960-х годов. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 560 с. [Lipkin M. A. *The Soviet Union and integration processes in Europe: mid-1940s – late 1960s*. Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2016, 560. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ytjxsv>
- Обичкина Е. О. СССР и становление «малой Европы»: реакция на римские договоры 1957 года. СССР, Франция и объединение Европы (1945–1957), отв. ред. М. М. Наринский. М.: МГИМО-Университет, 2008. С. 217–231. [Obichkina E. O. The USSR and the formation of "small Europe": a reaction to the Roman treaties of 1957. *USSR, France, and the unification of Europe (1945–1957)*, ed. Narinski M. M. Moscow: MGIMO University, 2008, 217–231. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pjdqnd>
- Пелипас М. Я. Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. Томск: ТГУ, 2003. 364 с. [Pelipas M. Ya. *Chained: The USA and Britain in the Near and Middle East 1945–1956*. Tomsk: TSU, 2003, 364. (In Russ.)]
- Тимербаев Р. М. Россия и ядерное нераспространение: 1945–1968. М.: Наука, 1999. 383 с. [Timerbaev R. M. *Russia and nuclear nonproliferation: 1945–1968*. Moscow: Nauka, 1999, 383. (In Russ.)]
- Тодыков Е. С. Место ФРГ в политике США по нераспространению ядерного оружия. Социальные и гуманитарные исследования сегодня: непредсказуемое прошлое, неопределенное будущее: XVI Всерос. (с междунар. уч.) науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. (Томск, 21–23 апреля 2021 г.) Томск: ТГУ, 2021. С. 449–455. [Todykov E. S. The position of Germany in the US policy on the non-proliferation of nuclear weapons. *Social and humanitarian research today: unpredictable past, uncertain future: Proc. XVI All-Russian (with Intern. participation) Sci. Conf. students, undergraduates, graduate students and young scientists*, Tomsk, 21–23 Apr 2021. Tomsk: TSU, 2021, 449–455. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ecnwecg>
- Черкасов П. П. ИМЭМО. Очерк истории. М.: Весь Мир, 2016. 872 с. [Cherkasov P. P. *ИМЭМО. History outline*. Moscow: Ves Mir, 2016, 872. (In Russ.)]
- Bange O. NATO as a framework for nuclear nonproliferation: The West German case, 1954–2008. *International Journal*, 2009, 64(2): 361–382.
- Bechhoefer B. G. Negotiating the Statute of the International Atomic Energy Agency. *International Organization*, 1959, 13(1): 38–59.
- Cenevska I. *The European Atomic Energy Community in the European Union context: the "outsider" within*. Leiden: Brill Nijhoff, 2016, 366.
- Cho E. Euratom: bridging "rapprochement" and "radiance" of France in the post-war. *Journal of International and Area Studies*, 2013, 20(2): 51–65. <http://doi.org/10.23071/jias.2013.20.2.51>
- Clausen P. A. *Nonproliferation and the national interest. America's response to the spread of nuclear weapons*. NY: Harper Collins College Publishers, 1993, 222.
- Cohen K. EURATOM. *The Journal of Industrial Economics*, 1959, 7(2): 79–86.
- Florinsky M. T. The U.S.S.R. and West Europe. *Current History*, 1959, 36(2): 1–6.
- Helmreich J. E. The United States and the formation of EURATOM. *Diplomatic History*, 1991, 15(3): 387–410.
- Krige J. Euratom and the IAEA: the problem of self-inspection. *Cold War History*, 2015, 15(3): 341–352. <http://dx.doi.org/10.1080/14682745.2014.999046>
- Müller H., Wunderlich C. Nuclear disarmament without the nuclear-weapon states: The Nuclear Weapon Ban Treaty. *American Academy of Arts & Sciences*, 2020, 149(2): 171–189. https://doi.org/10.1162/DAED_a_01796
- Nanes A. The evolution of Euratom. *International Journal*, 1958, 13(1): 12–20. <https://doi.org/10.1177/002070205801300102>
- Nieburg H. L. EURATOM: a study in coalition politics. *World Politics*, 1963, 15(4): 597–622. <https://doi.org/10.2307/2009458>
- Polach J. G. *EURATOM: its background, issues and economic implications*. NY: Oceana Publications Inc., 1964, 232.